

Ильина А. Н.

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БЕЗАГЕНСКОЙ ПАССИВНОЙ
КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 61-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

дования на материале региональной прессы лишь позволяет высказать предположение, что некоторая взаимосвязь между жанром статьи и типом заголовка существует.

Одной из важных характеристик газетного текста в целом является его ярко выраженная прагматическая направленность. «Специфика газетной прагматики... заключается в том, что прагматически ориентированные языковые средства, специальные стилистические приемы оказываются, как правило, средствами оценки и сама прагматика языка газеты носит преимущественно оценочный характер. Прагматика публицистического текста предполагает активную позицию адресанта по отношению к адресату, ибо оценка тех или иных событий и главных фигурантов этих событий входит в интенции автора» [Молчанова 2000: 16]. Реакция читателя - конечная цель данного вида коммуникации. Газетный заголовок, компрессировано излагающий содержание статьи, берет на себя важнейшие прагматические функции текста. Именно поэтому заголовки и в меньшей степени заголовочный комплекс в целом характеризуется разнообразием структур и отсутствием ограничений на использование различных пластов лексики любого стилистического плана.

Итак, заголовок (заголовочный комплекс), является, с одной стороны, частью текста и связан с ним структурно-семантически и синтаксически. С другой стороны, можно рассматривать его как самостоятельный микротекст, который выделен структурно и графически.

Список использованной литературы

1. **Акимов Г. Н.** Новое в синтаксисе современного русского языка. - М., 1990.
2. **Бойкова Н. Г., Безубов А. Н., Коньков В. И.** Публицистический стиль: Уч. пособие для студентов ф-та журналистики. - СПб., 1999.
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981.
4. **Гуревич С. М.** Газета: Вчера. Сегодня. Завтра: Уч. пособие. - М., 2004.
5. **Лазарева Э. А.** Системно-стилистические характеристики газеты. - Екатеринбург, 1993.
6. **Молчанова М. М.** Прагматика публицистического текста. - Краснодар, 2000.
7. **Попов А. С.** Синтаксическая структура современных газетных заголовков и ее развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка. - М., 1966.
8. **Солганик Г. Я.** Язык и стиль передовой статьи. - М., 1973.
9. **Швейцер А. Д.** Лингвистика и перевод. - М., 1975.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БЕЗАГЕНСКОЙ ПАССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ильина А. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Функционально-семантический подход к изучению языковых единиц является закономерным этапом в развитии языкознания. При этом функциональный подход исследует языковые объекты в их отношении к среде, роль этих объектов в контексте целого, когда «понятие функции связано с понятием целевого назначения, независимо от того, создается ли это назначение природой или человеком» [Гак 1985: 7-8]. Определение функции как назначения объекта не противоречит пониманию функции как отношения, при этом функция-отношение представляет собой отражение всеобщей связи и взаимозависимости любых объектов и явлений реального мира, а функция-назначение возможна только для искусственных объектов, созданных человеком с определенной целью. Язык, как искусственное образование, обладает не только функциями-отношениями, вступая в бесконечные и многообразные связи с миром людей и объективной реальностью, но и функциями-назначениями - познавательно-отражательной и коммуникативной, причем вторая функция является ведущей [Мороховский 1984: 8-9]. Следовательно, функциональная грамматика представляет собой грамматику, «моделирующую динамически функционирующую систему языка в речи» [Шелякин 1985: 37].

При определении основного принципа построения функциональной грамматики А. В. Бондарко отмечает, что в противопоставлении функциональной и формальной грамматики «направление от средств к функции является интегральным признаком, а направление от функции к средству - дифференциальным признаком, характеризующим функциональную грамматику» [Бондарко 1974: 23]. При этом анализ функциональных описаний грамматических единиц позволяет выделить два типа подобного описания. Для одного из них характерны все признаки функциональной грамматики, включая направление исследования не только от средств к функциям, но и от функций к средствам, что и отличает этот тип грамматики от формальной грамматики. Для второго типа функционального исследования характерна специальная ориентация на описание правил и закономерностей функционирования грамматических единиц во взаимодействии с языковыми единицами разных уровней с целью передачи содержания высказывания. В данном случае анализ опирается на грамматические формы и ведется преимущественно в направлении от средств к функциям. Этот тип функционального исследования сближает функциональную грамматику с формальной грамматикой. Тем не менее, даже при отсутствии признака направленности анализа от функций к средствам функциональная грамматика выделяется как самостоятельный тип грамматического описания.

Предметом функциональной грамматики является изучение функционирования грамматических форм и конструкций и взаимодействующих с ними языковых средств и высказываний. Функционально-

семантический анализ способствует раскрытию системы взаимодействия грамматической единицы, лексики и контекста, и также дает возможность описать систему закономерностей функционирования языковых единиц, служащих передаче смысла высказывания. Таким образом, функциональная грамматика включается в общую систему изучения и описания грамматического строя конкретного языка.

Одним из принципов функциональной грамматики является описание функционально-семантических полей в конкретном языке. С данным принципом связаны разграничение и соотнесение собственно языкового содержания, трактовка уровня функционирования грамматических единиц, их существования и описания. Система функционально-семантических полей в конкретном языке относится к грамматическому строю данного языка и представляет собою один из его аспектов - семантически объединенные разноуровневые элементы, составляющие потенциал функций и средств, который реализуется в речи. Согласно А. В. Бондарко, онтологический статус существования грамматического строя предполагает единство его системной и структурной организации и его функционирования в реальных условиях контекста в речевой ситуации. Грамматический строй включает разные типы системно-структурной организации категориальных явлений - не только системы или подсистемы в рамках отдельных языковых уровней, но и межуровневые, разноуровневые системы, основанные на объединении и взаимодействии морфологических, синтаксических, лексико-грамматических и словообразовательных элементов. Подобные системы, представляющие собой двусторонние содержательно-формальные единства, формируемые грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими ними на семантической основе средствами разных языковых уровней называются функционально-семантическими полями [Бондарко 1985: 4].

В свете проблем функционирования языка и его отдельных единиц актуальность приобрел вопрос о выявлении внутренних механизмов построения текста, что привлекает внимание к исследованию роли отдельных языковых единиц в образовании и оформлении текста. В ходе формирования плана содержания текста, представляющего собой семантическую структуру, происходит взаимодействие единиц разных языковых уровней. Следовательно, при определении коммуникативно-содержательной роли языковых единиц в процессе формирования текста необходимо выявить интегративные семантические отношения и взаимодействие содержательных сторон языковых единиц не только близлежащих уровней, но и в тексте. Взаимоотношения языковых элементов в тематическом блоке могут служить проявлением семантической связности текста [Coherence ... 1983; Halliday, Hasan 1976]. В современном английском языке безагенсная пассивная конструкция (Vbe + Ven) может выступать в роли показателя коммуникативного компонента высказывания: данная грамматическая конструкция в качестве средства индикации темы или ремы отдельного высказывания способствует развитию тематической прогрессии текста в целом. Как средство реализации текстовой категории имперсональности безагенсный пассив участвует в оформлении текста в коммуникативно-прагматическом плане и, таким образом, представляет собой не только текстообразующий, но и текстоформирующий элемент языковой системы. Кроме того, безагенсный пассив, будучи компонентом определенных грамматических оборотов, передает только значение имперсональности, при этом его залоговые значения пассивности и результативности нейтрализуются, а сама пассивная конструкция является текстовым оператором.

Особенности пассивной конструкции в современном английском языке неизменно привлекают к себе внимание лингвистов и описаны в большей или меньшей степени детально [Вейхман 2002: 137-156]. Однако, что касается роли безагенсного пассива в оформлении текста, то данный вопрос еще недостаточно, на наш взгляд, изучен и поэтому ниже дается описание этой грамматической единицы с учетом ее функционально-семантических особенностей. Особый интерес для нас представляют именно случаи употребления пассивной конструкции без указания агенса, то есть случаи, когда семантический субъект действия не получает языкового выражения, поскольку мы рассматриваем подобные случаи как реализацию текстовой категории имперсональности. Под понятием имперсональность мы подразумеваем неопределенность субъекта действия, выраженного субъектно-объектным глаголом, при одновременной выраженности отношения данного действия к объекту. По своей сути понятие имперсональности представляет собой залоговое понятие и, согласно теории диатез и залогов, соответствует определению залога «субъектный имперсонал» [Мельчук, Холодович 1970: 118].

Выделение категории имперсональности как текстовой категории представляется нам правомерным, ибо одной из задач лингвистики текста является описание и анализ интуитивно воспринимаемых признаков текста, возведение их в ранг грамматических категорий и выявление их взаимозависимости и взаимообусловленности, которые обеспечивают акт коммуникации в его прагматической направленности [Гальперин 1981: 7]. Категория персональности/имперсональности в тексте проявляется двояко: во-первых, она проявляется в степени выраженности авторского начала (функционально-стилистический аспект), а во-вторых, категория имперсональности может реализоваться в любом типе текста даже при наличии выраженности авторского начала (функционально-семантический аспект). Функционально-семантическая значимость категории имперсональности состоит в том, что автор по разным причинам не называет субъект действия, описываемого в том или ином тексте. Эти причины в целом можно сгруппировать следующим образом: 1) автору неизвестен субъект описываемого действия; 2) автору нет необходимости называть субъект действия, потому что он очевиден из контекста; 3) автор намеренно не называет субъект действия. Функционально-семантический аспект данной текстовой категории и представляет для нас интерес с точки зрения ее реализации в современном английском языке.

Категория имперсональности, как функционально-семантическая категория, представляет собой систему разноуровневых языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций. В нашем случае языковые средства реализации категории имперсональности служат одной цели: грамматическому неозначиванию семантического субъекта действия как в отдельном высказывании, так и в тексте в целом. Следовательно, данная категория имеет полевую структуру, имеющую план содержания и план выражения. План содержания функционально-семантического поля имперсональности представлен семантической функцией, сущность которой заключается в реализации с помощью определенных языковых средств текстовой категории имперсональности в речи. План выражения функционально-семантического поля имперсональности образуют языковые средства, относящиеся к разным уровням языковой системы и способствующие реализации категории имперсональности. В современном английском языке к таким средствам мы относим разноуровневые языковые единицы, такие как: синтаксические построения типа *It + Vbe + Ven + that-clause* и *N + Vbe + Ven + Vinf*, аналитическая форма *Vbe + Ven*, предложения типа *The book sells well* и лексико-грамматические единицы - неопределенно-личные местоимения *one, some* и личные местоимения *we, you, they* с обобщенным значением.

Вышеперечисленные языковые средства реализации категории имперсональности образуют функционально-семантическое поле, причем данное поле является моноцентрическим. Ядром функционально-семантического поля имперсональности являются устойчивые синтаксические конструкции, в состав которых входит безагенсный пассив. Следует отметить, что безагенсная пассивная конструкция в данном случае не сохраняет залоговое значение пассивности или результативности и передает только лишь значение имперсональности, например: *Hanson said, "It was reported to me that you were spreading rumours designed to create panic among the passengers. That is a serious charge"* (I. Asimov); *"And also" - Worden's tone was very grim - "there's some miniature mining machinery coming up by the next rocket. I'm supposed to see if you can learn to run it."* (M. Leinster). Неопределенно-личные (*one, some*) и личные местоимения (*we, you, they*) с обобщенным значением занимают периферийную зону данного поля. Аналитическая форма (*Vbe + Ven*) или безагенсный пассив занимает промежуточное положение между ядром и периферией, хотя и является основным языковым средством, обеспечивающим реализацию текстовой категории имперсональности. Данная форма в силу своей распространенности и частотности употребления является основным средством реализации категории имперсональности, но в то же время она не является специализированным средством имперсонализации, так как категориальное значение имперсональности в данном случае не является первичным. Значение имперсональности в безагенсной пассивной конструкции совмещено со значением пассивности или результативности, в силу чего данная конструкция не может занимать ядерную позицию в функционально-семантическом поле имперсональности.

Исходя из того, что функция языковой единицы определяется ее вхождением в некоторую систему средств выражения определенных семантических значений, то есть ее принадлежностью к функционально-семантическому полю, можно сделать вывод о том, что одной из основных (но не единственной) функций безагенсного пассива является текстоформирующая функция, суть которой заключается в способности к обеспечению реализации в речи текстовой категории имперсональности. Возможность выполнения данной функции с помощью безагенсной пассивной конструкции обусловлена функционально-семантическими особенностями этой конструкции, благодаря которым становится возможным отразить субъектно-объектные отношения в синтаксической структуре высказывания в зависимости от коммуникативно-прагматической установки всего текста.

Список использованной литературы

1. **Бондарко А. В.** К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. - М., 1985. - С. 16-29.
2. **Вейхман Г. А.** Новое в грамматике современного английского языка. - М.: Астрель, АСТ, 2002. - 543 с.
3. **Гак В. Г.** К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. - М., 1985. - С. 5-15.
4. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 138 с.
5. **Мельчук И. А., Холодович А. А.** К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. - 1970. - № 4. - С. 11-124.
6. **Мороховский А. Н.** Стилистическая дифференциация современного английского языка // Стилистика современного английского языка: Уч. пособие / Мороховский А. Н. и др. - Киев, 1984. - С. 227-240.
7. **Шелякин М. А.** О единстве функционального и системного описания грамматических форм в функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. - М., 1985. - С. 37-49.
8. **Coherence in Natural-Language Texts** / F. Neubauer. - Hamburg: Buske, 1983. - VII. - 169 p.
9. **Halliday M. A. K., Hasan R.** Cohesion in English. - London: Longmans, 1976. - XV. - 374 p.